УДК 81’373.46:339.5=161.1=581
Науч. спец. 5.9.8
DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-209-212

Юлия Павловна Калюжная
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, магистрант, Москва, Россия
e-mail: ulichka.ru14@yandex.ru

Леонид Гимадитдинович Абдрахимов
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, кандидат политических наук, ассистент кафедры иностранных языков, Москва, Россия
e-mail: van.leonid@mail.ru

Лингвопрагматические особенности функционирования терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах

Аннотация. В статье проводится лингвопрагматический анализ использования терминологии международной торговли в текстах договоров на русском и китайском языках. Основное внимание уделяется установлению переводческих соответствий и определению прагматической роли специальной лексики, которая формирует содержание договоров и их юридическую обязательность. Центральным предметом рассмотрения является то, как терминологический выбор способствует достижению точности и однозначности в деловой коммуникации, а также воздействует на восприятие договорных условий сторонами международных экономических отношений. Методологической основой исследования служит сравнительный анализ массива аутентичных контрактов на двух языках, что дает возможность определить общие черты и специфику в терминосистемах и коммуникативных тактиках.

Ключевые слова: китайский язык, эквивалентность, коммерческий документ, терминология, профессиональный дискурс.

Yuliya P. Kalyuzhnaya
Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Master’s Degree Student, Moscow, Russia
e-mail: ulichka.ru14@yandex.ru

Leonid G. Abdrahimov
Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Candidate of Political Sciences, Assistant of the Department of Foreign Languages, Moscow, Russia
e-mail: van.leonid@mail.ru

Linguopragmatic Features of International Trade Terminology in Russian and Chinese Contracts

Abstract. This article presents a linguopragmatic analysis of the use of international trade terminology in contracts drafted in Russian and Chinese. The focus is on identifying translational equivalents and defining the pragmatic function of specialized vocabulary that shapes contract content and legal enforceability. The central theme explores how terminological choices contribute to precision and unambiguity in business communication, as well as how they influence the interpretation of contractual terms by parties in international economic relations. The methodological framework relies on a comparative analysis of a corpus of authentic contracts in both languages, enabling the identification of commonalities and distinctions in terminological systems and communicative strategies.

Keywords: Chinese language, equivalence, commercial document, terminology, professional discourse.

© Калюжная Ю. П., Абдрахимов Л. Г., 2026

Для цитирования: Калюжная Ю. П., Абдрахимов Л. Г. Лингвопрагматические особенности функционирования терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 3 (52). С. 209–212. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-209-212

Статья доступна на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Введение (Introduction)

Развитие внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Китаем сопровождается ростом объема торговых операций, числа двусторонних контрактов и соглашений. Актуальность работы обусловлена тем, что в условиях расширения экономических связей особую значимость приобретает точность и прагматическая адекватность употребления терминологии международной торговли. Термины в контрактных текстах на русском и китайском языках служат не только для обозначения понятий, но и в качестве инструмента прагматического воздействия. Их ключевая роль заключается в распределении прав и обязанностей между сторонами соглашения, а также в выражении их волевых решений и оценочных позиций, в отражении особенностей национальных правовых и культурных традиций.

Различия в переводе терминов могут вызывать трудности при интерпретации контрактных положений, что влечет юридические и финансовые риски. Это обусловливает необходимость комплексного анализа терминологии международной торговли в сопоставительном аспекте.

Цель данного исследования — выявить и описать лингвопрагматические особенности функционирования терминов внешнеэкономической деятельности в русскоязычных и китайскоязычных контрактах.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что различия в языковой и культурной картинах мира России и Китая находят отражение в терминологии контрактов, что может влиять на интерпретацию и реализацию договорных обязательств.

Перспективы исследования связаны с углубленным анализом терминологии международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах на лингвопрагматическом уровне. Конкретные направления включают разработку контекстуально обусловленного глоссария. Важной прикладной перспективой является создание практического руководства для переводчиков, направленного на минимизацию юридических и финансовых рисков, вызванных интерпретационными расхождениями.

Авторская позиция заключается в том, что исследование прагматических и семантических характеристик торговых терминов позволяет минимизировать риски недопонимания и ошибок при заключении международных контрактов, а также способствует созданию устойчивой и взаимовыгодной деловой среды.

Методы (Methods)

Для решения исследовательских задач использовался комплекс методов, направленных на изучение торговой терминологии в сравнительной перспективе. Основу работы с эмпирическим материалом составил метод сплошной выборки, обеспечивающий максимальный охват изучаемого массива контрактных текстов и способствующий повышению достоверности полученных результатов. Далее термины классифицируются по тематическим признакам, после чего подвергаются контекстуальному и сопоставительному анализу с целью выявления закономерностей их употребления между двумя языковыми системами.

Контекстуальный анализ направлен на изучение функционирования терминов в реальных текстах контрактов. Анализируются позиции терминов в синтаксической структуре, их коммуникативная роль в тексте и прагматические функции в конкретных речевых ситуациях.

Проведение сопоставительного анализа позволяет систематизировать как общие черты, так и различия между русской и китайской терминологией, выявляя устойчивые закономерности в установлении терминологических соответствий и уникальные лингвопрагматические характеристики каждой из систем.

Исследование проводится на материале 30 аутентичных внешнеторговых контрактов (15 на русском языке, 15 на китайском языке), заключенных в период с 2015 по 2024 г. и находящихся в открытом доступе на официальных сайтах торгово-информационных ресурсов (WTO Tariff & Trade Data, Федеральная государственная информационная система Росстандарта).

Литературный обзор (Literature Review)

Формирование терминоведения как автономной области научного знания принято соотносить с научной деятельностью Д. С. Лотте. В фокусе его внимания находились проблемы упорядочения и стандартизации терминосистем, принципы терминообразования, построения непротиворечивых понятийно-терминологических схем. Исследователь утверждал, что термин должен обладать определенными систематизирующими свойствами, и «эти свойства приобретают тем большее значение, чем больше понятий охватывается каждым классификационным рядом данной дисциплины» [1, с. 72].

Значительный вклад в становление отечественного терминоведения внесли такие лингвисты, как С. В. Гринев-Гриневич, Т. Л. Канделаки, А. В. Суперанская, С. Д. Шелов. Исследователи рассматривают термин как элемент системно организованного понятийного аппарата, подчиненный законам нормированности и дефиниционной точности [2, с. 16]. В частности, Т. Л. Канделаки сформулировала фундаментальные проблемы, сохраняющие свою актуальность для современной лингвистики: определение лингвистического статуса термина, исследование структуры и специфики терминологий, а также анализ соотношения номенклатуры и терминосистемы [3, с. 54].

В работе С. Д. Шелова подчеркивается, что понятийная проблематика терминологии в настоящее время достаточно развита и охватывает такие темы, как понятие и его виды, признаки понятия и виды признаков понятий, способы образования понятий, экстенсионал и интенсионал понятий [4, с. 14]. С. В. Гринев-Гриневич, развивая это направление, смещает фокус на когнитивно-прагматические аспекты, утверждая, что термин представляет собой «вербализованный результат процесса категоризации профессионального знания» [5, с. 24], и тем самым связывает его не только с номинацией, но и со способом концептуализации научного знания.

Существенный вклад в развитие антропоцентрического подхода в лингвистике внесла работа В. И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс». Введенное ученым понятие «языковой круг» позволяет исследовать взаимосвязь языковых проявлений личности, культурно

обусловленных концептов и дискурсивных практик [6, с. 7]. Разработанная им концепция языковой личности и институционального дискурса создала методологическую базу для изучения прагматики различных типов коммуникации.

Теоретико-методологические основания данной темы нашли комплексное отражение в трудах современных ученых. Так, Г. Г. Матвеева последовательно раскрывает механизмы реализации коммуникативных стратегий и тактик, детально анализируя факторы, детерминирующие успешность речевого взаимодействия [7, с. 17]. Е. Г. Которова проводит критический анализ существующих дефиниций прагматики, предлагает их системную классификацию и четко дифференцирует предметное поле прагмалингвистики в соотношении с другими лингвистическими дисциплинами, что способствует преодолению терминологической размытости в данной области [8, с. 110].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Проведенное сопоставительное исследование лингвопрагматических особенностей функционирования терминов международной торговли в русскоязычных и китайскоязычных контрактах позволило выявить системные закономерности, отражающие глубинные связи между языковыми структурами, правовыми традициями и коммуникативными стратегиями в международном экономическом дискурсе. Анализ корпуса аутентичных контрактов объемом 30 документов демонстрирует, что терминологические системы русского и китайского языков в сфере международной торговли формируются под влиянием комплекса факторов — исторически сложившихся правовых традиций, современных требований международной стандартизации и национально-культурных особенностей деловой коммуникации [9, с. 84].

В области структурно-семантической организации терминологии наблюдается принципиальное различие в способах номинации. Русскоязычные контракты характеризуются преобладанием прямых заимствований из латинской юридической традиции и международных стандартов [10, с. 507]. Такие термины, как *форс-мажор, Инкотермс, FCA (Free Carrier), CIP (Carriage and Insurance Paid)*, используются без перевода, что обеспечивает их однозначное соответствие международным правовым нормам. Например, в исследованных контрактах российских компаний встречается формулировка: *Стороны освобождаются от ответственности за неисполнение обязательств в случае наступления форс-мажора (обстоятельств непреодолимой силы)*. Это прагматика унификации — язык работает как инструмент для встраивания в глобальное правовое поле, обеспечивая точность и прямую ссылку на стандарты. Подобные конструкции, с одной стороны, обеспечивают унификацию, но, с другой стороны, требуют обязательной дефиниции в тексте договора и предполагают наличие у участников сделки специальных знаний международной торговой терминологии.

В китайскоязычных контрактах проявляется иной подход к терминообразованию, основанный на семантической мотивированности и стремлении к смысловой прозрачности. Он ассимилирует иностранные понятия, создавая прозрачные кальки. Анализ показал, что устоявшиеся международные термины подвергаются адаптации через создание описательных иероглифических конструкций [10, с. 508]. Примером служит термин *不可抗力* (*bùkě kànglì* — «неподдающаяся сопротивлению сила»), используемый вместо *форс-мажор*. Данная номинация не только передает содержание понятия, но и отражает его сущностные характеристики через внутреннюю форму слова.

Аналогичный подход демонстрирует калькирование термина *FOB* как *离岸价* (*lí àn jià* — «цена отхода от берега»), где семантические компоненты четко указывают на момент перехода рисков с продавца на покупателя. Показательным примером смысловой адаптации является перевод *Инкотермс* как *国际贸易术语解释通则* (*guójì màoyì shùyǔ jiěshì tōngzé* — «общие правила толкования торговых терминов»). Такие термины обладают высокой степенью семантической прозрачности и легко декодируются носителями языка, однако могут создавать избыточность при межъязыковом переводе и затруднять сопоставление с международными стандартами. Это прагматика адаптации и внутренней доступности [11, p. 55]. Язык здесь работает на то, чтобы сделать сложную международную терминологию частью национальной системы, понятной для внутреннего пользователя без специальной подготовки. Если русская практика ориентирована на международного партнера, то китайская — на сохранение суверенитета и ясности своего правового пространства.

Сравнительный анализ прагматических функций выявил существенные различия в коммуникативных стратегиях, реализуемых через терминологию. В русскоязычных контрактах доминируют регулятивная и волюнтативная функции, выражаемые через императивные синтаксические конструкции и модальные глаголы обязательства. Характерными примерами служат формулировки: *Поставщик обязан осуществить отгрузку товара в срок, не превышающий 30 банковских дней с момента получения аккредитива*; *Стороны несут солидарную ответственность за нарушение условий поставки*; *Запрещается уступать право требования без согласия*. Подобные конструкции ориентированы на создание однозначных юридических обязательств и минимизацию рисков их неисполнения, что соответствует классическому типу контракта, распространенному в западной правовой традиции.

В китайскоязычных контрактах наряду с регулятивной функцией проявляется фатическая функция, направленная на установление и поддержание коммуникативной связи между сторонами. Это выражается в использовании формул вежливости и конструкций, подчеркивающих взаимность обязательств: *本合同双方本着平等互利的原则...* (*běn hétong shuāngfāng běnzhe píngděng hùlì de yuánzé...* — «обе стороны настоящего контракта, руководствуясь принципами равенства и взаимной выгоды...»), *兹确认双方达成以下共识...* (*zī quèrèn shuāngfāng dáchéng yǐxià gòngshí...* — «настоящим подтверждается достижение следующих договоренностей...»). Подобные формулы не только фиксируют правовые отношения, но и создают рамки для построения долгосрочных партнерских отношений, что характерно для типа контракта, преобладающего в восточноазиатской деловой культуре.

Особого внимания заслуживают проблемы, которые возникают при подготовке двуязычных версий контрактов.

Проведенный анализ показывает, что простое установление словарных соответствий между терминами недостаточно для обеспечения адекватности перевода. Необходим учет прагматических расхождений, проявляющихся в различной частотности использования императивных конструкций, модальных глаголов и формул вежливости [12, p. 1889]. Например, русское *Поставщик обязуется* может переводиться на китайский как *供应商应* (*gōngyìngshāng yīng* — «поставщик должен») или более мягкое *供应商同意* (*gōngyìngshāng tóngyì* — «поставщик соглашается»), причем выбор варианта существенно влияет на тон всего документа и восприятие обязательств сторонами.

Заключение (Conclusion)

На основе вышеописанных результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Исследование репрезентативной выборки аутентичных контрактов подтвердило, что, несмотря на общее наличие номинативных и регулятивных единиц в обеих терминосистемах, наблюдаются существенные расхождения в их структурной организации. Для русскоязычной терминологии характерна высокая доля интернационализмов и лексем латинского происхождения, в то время как китайская терминология демонстрирует склонность к созданию семантически прозрачных сложносоставных единиц на собственной иероглифической основе.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ подтвердил, что эквивалентность терминов между русским и китайским языками определяется не только лексико-семантическим соответствием, но и прагматическим фактором, который обеспечивает функциональную адекватность в юридическом контексте.

3. Когнитивный анализ позволил установить, что термины международной торговли отражают различные модели концептуализации экономико-правовой реальности, обусловленные культурно-языковыми различиями. Эти различия проявляются в трактовке ключевых понятий — «обязательство», «риск», «ответственность», «гарантия» — и требуют выработки единых принципов интерпретации в международной юридической практике.

4. Классификация прагматических функций терминологии показала существенную межъязыковую специфику. В русскоязычных контрактах доминируют регулятивная и волюнтативная функции, акцентирующие предписания и волю сторон. В китайских документах, напротив, более выражена фатическая функция, ориентированная на поддержание конструктивной коммуникативной связи, что отражает различия в социокультурных нормативах делового общения.

5. Результаты исследования свидетельствуют о том, что корректный выбор терминов с учетом их прагматического потенциала служит важным фактором для достижения успеха в межкультурной деловой коммуникации и обеспечения адекватности перевода договорных документов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при составлении и переводе международных контрактов, создании двуязычных глоссариев, а также в обучении специалистов в сфере международной экономики и перевода.

Теоретическая ценность работы состоит в развитии представлений о прагматических механизмах функционирования терминов и в уточнении роли терминологии как инструмента институционального речевого воздействия.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением количественного анализа терминологических единиц, выявлением закономерностей их распределения в типовых формах контрактов и уточнением критериев прагматической эквивалентности в многоязычных текстах. Кроме того, полученные результаты лягут в основу учебных модулей для подготовки специалистов в сфере российско-китайского внешнеэкономического сотрудничества, что будет способствовать совершенствованию межкультурной коммуникации в области права и бизнеса.

1. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и практики. М. : Акад. наук СССР, 1961. 462 с.

2. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М. : ЛЕНАНД, 2023. 248 с.

3. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М. : Наука, 1977. 167 с.

4. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.

5. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.

6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС, 2004. 389 с.

7. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики : моногр. М. : Флинта, 2024. 232 с.

8. Которова Е. Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Лингвистика. 2019. Т. 23, № 1. С. 98–115. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115

9. Ван Ю. Навыки китайско-русского перевода в межкультурных деловых переговорах // Интерактивная наука. 2023. № 10 (86). С. 83–84. DOI: 10.21661/g-561372

10. Ахмадуллина И. Р. Лексика экономической сферы в башкирском, русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (128). С. 506–509.

11. 戴佩君. 俄语社交指示的语用研究[D]. 北京: 北京外国语大学, 2023. 156 页. = Dai Peijun. Pragmatic Study of Russian Social Deixis [D]. Beijing : Beijing Foreign Studies University, 2023. 156 p.

12. Eragamreddy N. Exploring Pragmatics: Uncovering the Layers of Language and Meaning // International Journal of Current Science Research and Review. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 1886–1895. DOI: 10.47191/ijcsrr/V7-i3-50